

Не для
розничной
продажи

ЖУРНАЛ ДЛЯ МУЖЧИН

МАЙ 2013

ПАТРОН

ГАРИК
ВСЕЯ
РУСИ

ИНТЕРВЬЮ
С ИГОРЕМ
ГУБЕРНАНОМ

ПОИДЕМ
ВЫЙДЕМ!

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
ПОНОЖОВЩИНЫ

ПАРУС
СДУЛСЯ,
А ОСАДОК
ОСТАЛСЯ

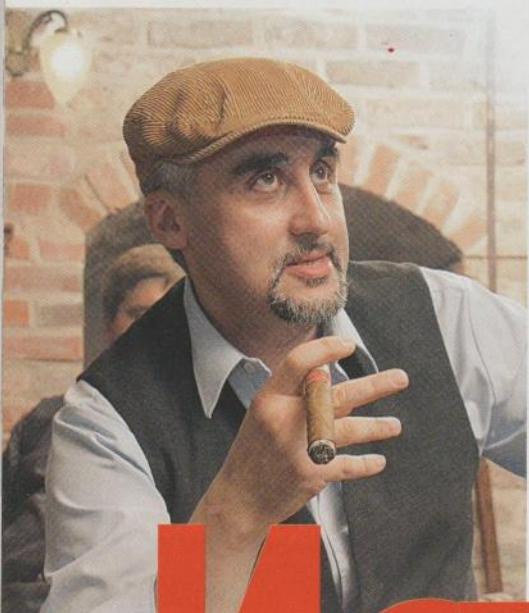
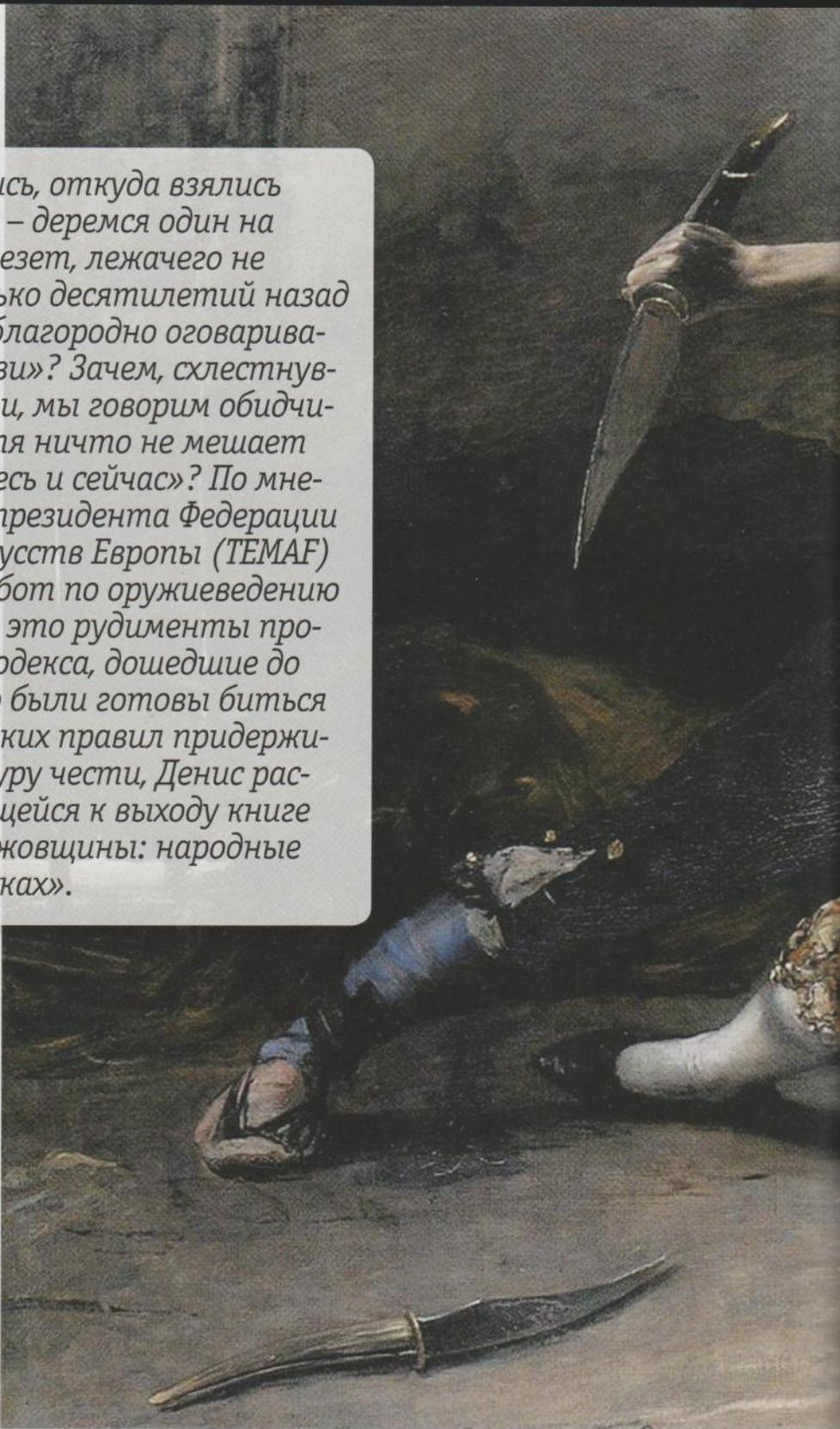
ПОРТУГАЛИЯ
ПОЗАВЧЕРА И СЕГОДНЯ

СЧАСТЛИВЫЙ
ОТМОРОЗОК

МАРК
УОЛБЕРГ

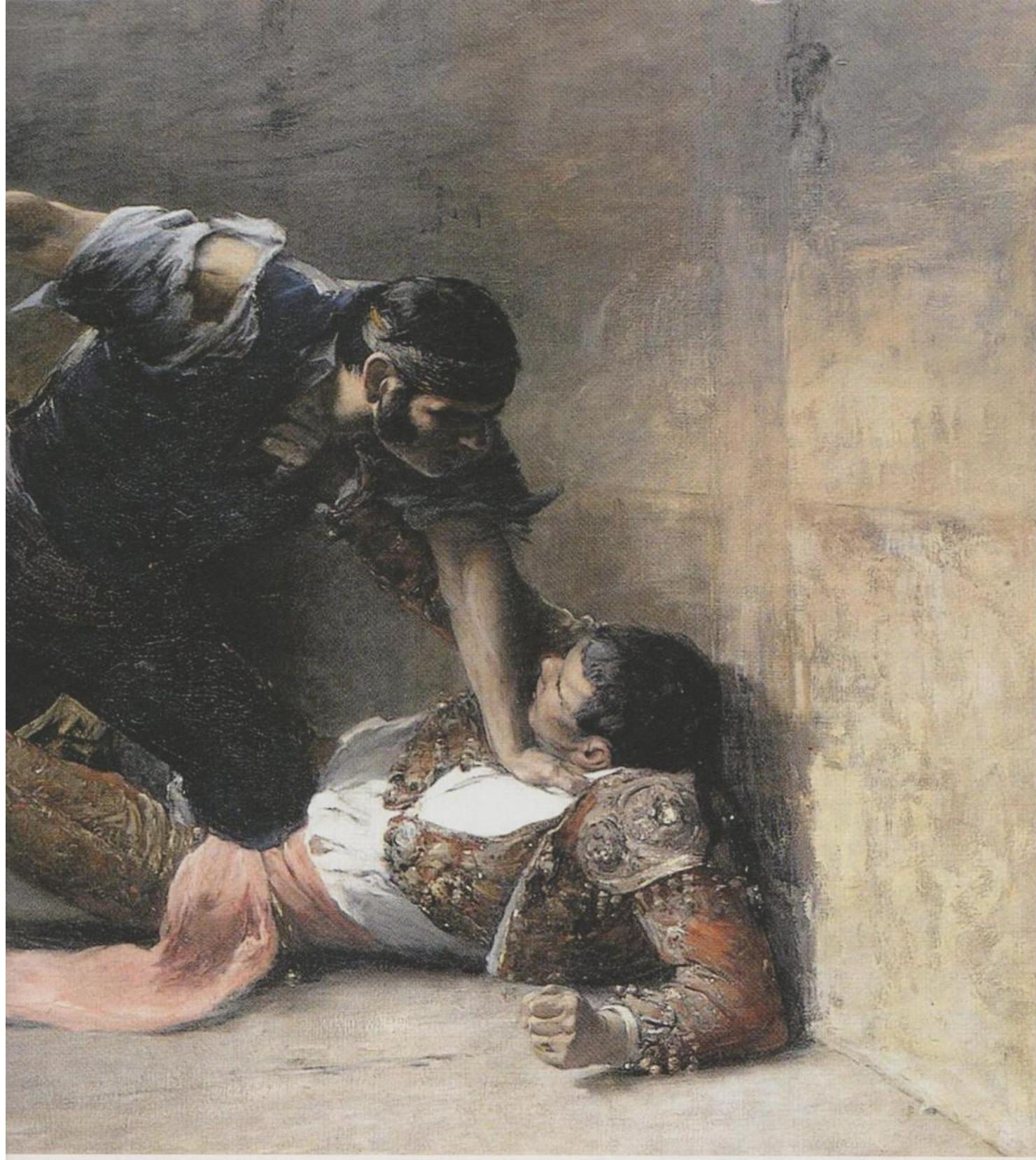
ISSN 1407-9186

Вы никогда не задумывались, откуда взялись неписаные правила улицы – деремся один на один, третий в драку не лезет, лежачего не бьют? Почему еще несколько десятилетий назад мальчишки перед дракой благородно оговаривали условие «до первой крови»? Зачем, схлестнувшись с кем-то в помещении, мы говорим обидчику «пойдем – выйдем», хотя ничто не мешает выяснить отношения «здесь и сейчас»? По мнению Дениса Черевичника, президента Федерации традиционных боевых искусств Европы (ТЕМАФ) и автора ряда научных работ по оружиеискусству и социальной истории, все этоrudименты простонародного дуэльного кодекса, дошедшие до наших дней. О том, за что были готовы биться насмерть наши предки, каких правил придерживались и что убило культуру чести, Денис рассказывает в своей готовящейся к выходу книге «Всемирная история поножовщины: народные дуэли на ножах в XVI–XX веках».

История поножовщины

ТЕКСТ:
ВЛАДИМИР
ШУЛЬГИН

Не обнажай в таверне

— Народные дуэли — звучит так же дико, как щи из фуа-гра.

— Точно так же считает ряд культорологов, социологов, историков, которые и спровоцировали меня на написание этой книжки. Работая над статьями для научного альманаха «История оружия», я столкнулся с распространенным заблуждением, что простонародные дуэли — выдумка. Что подное сословие по природе своей честью обладать не могло, а

потому говорить можно только о банальной пьяной поножовщине. Это зацепило — и я углубился в историю вопроса: рылся в библиотеках, ездил в Италию, Испанию, Францию, где копался в архивах. И малопомалу нашел материалы и документы, доказывающие, что традиция простонародных ножевых дуэлей не только была, но даже и прожила намного дольше, нежели традиция дворянских дуэлей.

— И что же делало драку двух крестьян на ножах дуэлью?

— То же, что делало дуэлью поединок двух дворян. Соблюдение ряда условий: в качестве повода — оскорблена личная честь, в качестве реакции — немедленный формальный вызов, еще — наличие секундантов, которые следили бы, чтобы поединок велся один на один и с помощью одинакового оружия.

— Неужто народ сам это придумал?

— Народ, кроме матерных частушек не всегда в рифму, ничего не придумал. Он просто копировал культуру высших

классов и адаптировал под себя дуэльный кодекс аристократов. И народ, как это часто бывает с неофитами, относился к соблюдению этого кодекса серьезней и жестче, чем высшее сословие. Например, при потере или поломке оружия дуэлянт не имел права продолжать бой, пока его противнику не найдут клинок на замену. У дворян такого, как правило, не было. Кроме того, любого, кто имел неосторожность вмешаться в поединок или попытаться разнять дуэлянтов, согласно неписаному кодексу, могли зарезать на месте – и это считалось нормальным.

– Я все-таки хочу себе это представить: какой-нибудь конюх Пепе, которого лакей Гвидо назвал рогоносцем, стряхнув с руки навоз, бросал обидчику в лицо перчатку? И потом знакомый стравевщик в роли секунданта присосил Гвидо письмо с вызовом?

– Ну конечно, нет. Письменный вызов исключался: большинство простолюдинов не умели ни читать, ни писать. Кроме того, ни один из них не горел желанием угодить в руки полиции – с такими уликами! Однако в народе имелись другие формы вызова, дожившие вrudиментарной форме до наших дней. В Голландии это была фраза *sta vast* – «встань и дерись». В Испании – *vamonos*: «пойдем пройдемся». После их произнесения оставалось

нож в таверне считалось уже поступком не по понятиям.

– Правильно, надо сразу пушку доставать – мушкетон какой-нибудь или пистоль.

– Огнестрельное оружие долгое время не вписывалось в культуру чести – только клиники. Выти смыть оскорблениe с огнестрелом в руке считалось недостойным. По всей Европе вплоть до конца 16 века были распространены специфические ножи, которые итальянцы называли «спада де повери» – меч бедных. Это крестьянское средство самообороны представляло собой здоровенный кухонный тесак без гарды длиной 80–90 см, который сегодня можно увидеть на гравюрах Дюрера. Вот с помощью этих ножей и выясняли отношения низшие классы. Но в определенный момент их ношение было запрещено законодательно. Мечи бедных стали стремительно уменьшаться в размерах, пока не превратились в бытовой инструмент, который таскал с собой любой простолюдин. Удобно – и колбаску можно порезать, и обидчика.

– Дуэли среди знати власть обычно пресекала и за них карала. Но дуэли среди простолюдинов наверняка были ей до фонаря?

– Отнюдь – ведь они нарушали государственную монополию на убийство. Только монарх мог решать судьбу

– начала стремительно деградировать культура чести. И огромный вклад в это уничтожение внесли протестанты. Они уверены, что человек личной честью обладать не может, ибо она исходит только от Бога. Согласно протестантизму, судьба каждого расписана еще до рождения Богом. Отсюда вывод: как ни дергайся, получишь что на роду написано. Далее: люди делятся на мусор и избранных. Узнать, избран ли ты, очень просто: делай деньги. Если получается – значит, ты угоден Богу, и путевка в рай обеспечена. Умение делать деньги с точки зрения протестантов – главная добродетель. Все, что этому мешает, – зло. Неудивительно, что такие традиционные, казалось бы, ценности – честь, достоинство, сострадание, привязанность, для протестантов – пустой звук. Это они выпестовали новую мораль – капиталистическую, отрицающую все, что невыгодно. Дуэль – это невыгодно. А значит, и не нужно.

Работая над книгой, я уловил закономерность: традиции ножевых дуэлей процветали только в католических странах – Испании, Италии, Франции. Либо в тех краях, которые находились под влиянием католических держав, как, например, Ионические острова, что были 600 лет под Венецией. В эту картину, правда, долгое время не вписывалась протестантская Голландия,

<< В народе имелись устные формы вызова, дожившие вrudиментарной форме до наших дней. В Голландии это была фраза *sta vast* – «встань и дерись». В Испании – *vamonos*: «пойдем пройдемся». После их произнесения оставалось одно – драться, или навсегда потерять лицо >>

одно – драться, или навсегда потерять лицо, нанеся непоправимый вред своей репутации. И в русском языке архаичная форма народного вызова на дуэль нам всем хорошо известна: «пойдем выйдем». Если не знать предысторию – ну разве это не странно звучит? Зачем выходить-то? Отчего нельзя выяснить отношения не сходя с места? А причина проста: по правилам народных дуэлей было запрещено драться внутри помещения, чтобы не доставлять проблем хозяину. Даже просто достать

своих подданных. Но никак не сами подданные. Поэтому право на поединок преследовался как вызов государственным устоям, ведь из этого вытекало право каждому решать свою судьбу. Что недопустимо. Поэтому с определенного момента дуэли в Европе подпали под запрет.

Дуэль – это невыгодно

– Так, может, оно и к лучшему? Да, но тут есть зависимость. Как только власти начали изничтожать дуэли

где были очень развиты ножевые дуэли, пока я не выяснил, что центром их был северный Брабант. А это анклав, который остался католическим во времена нидерландской революции и остается таковым сегодня – там более 70 процентов населения католики. Сама же традиция ножевых дуэлей была завезена в Брабант испанцами во время 80-летней войны.

– А как же знаменитый полковник Джеймс Боуи и ножевые дуэли в США? Ведь Штаты – это сплошь протестанты.

– Если мы посмотрим на прославленных американских дуэлянтов и героев США, то увидим, что это сплошь южане. То есть выходцы из Техаса, Алабамы, Теннесси – областей бывшего испанского влияния, куда была импортирована испанская культура чести. В ком-то из жителей Юга текла испанская кровь, кто-то из переселенцев пропитывался южными понятиями о чести и достоинстве. Джеймс Боуи – дуэлянт и герой Техасской революции – не исключение: родился и вырос на Юге. В каких традициях он воспитывался – это великолепно иллюстрируют слова его матери. Когда ей сообщили, что сын пал смертью храбрых в битве при Аламо, она не проронила ни одной слезинки и сказала: «Я уверена, что у него не было ни одного ранения в спину». Типично южная женщина, для которой вопрос чести семьи был превыше всего. Для сегодняшних Штатов такое поведение – нонсенс, потому что с падением Юга после гражданской войны культура

чести в Америке навсегда приказала долго жить. Победил Север, для которого во главе угла стояли исключительно деньги. Вот тогда дуэли и были подменены судами, в которых сегодня уже погрязла вся Америка. Современные американцы привыкли по любому поводу сводить друг с другом счеты с помощью третьих лиц. Южанин ужаснулся бы такому падению нравов! Но с точки зрения протестантской морали это не только нормально, но и здорово – ведь на своем оскорблении можно еще и заработать.

– Вспоминается фраза Раневской: «Какая я старая, я еще помню порядочных людей».

– Среди американцев таких долгожителей уже сто лет как нет.

Гопники на страже чести

– Любопытно, что главными хранителями культуры чести практически во всех странах на определенном этапе становились маргиналы. Не

дворяне, а представители низов. Как ни парадоксально, но именно в их среде к понятию чести относились особенно щепетильно. В Испании это маxo – жители мадридских трущоб из простонародья. Они являлись ярыми противниками всего французского и хранителями консервативных традиций, что неустанно подчеркивали. Вместо напудренных париков носили редикию – сеточку для волос. Вместо модных французских платьев – старомодные испанские камзолы, жилеты красочной расцветки, короткие штаны до колен, чулки, туфли с пряжками. Непременная трость, гигантский носовой платок, элегантно свисающий из заднего кармана, засаленный плащ и яркий широкий пояс, за которым у каждого маxo была спрятана наваха, довершили этот костюм. Девушки маxo тоже носили нож – за подвязкой. Ножевая дуэль в этой среде была нормой. Но, что характерно, она редко заканчивалась летальным исходом. Защищая свою честь, маxo дрались до первой крови, стараясь порезать противнику лицо, что считалось страшным позором.

– В общем, пацаны на районе, живущие по понятиям.

– Да. Но именно эти гопники в 1808 году подняли восстание в Сарагосе и Мадриде, вырезав около 700 французов. Не случайно символом этой освободительной войны стала наваха. И знаменитый Мюрат, не в силах совладать с гопниками, был вынужден использовать против них артиллерию.

В Италии главными хранителями традиции ножевых дуэлей и культуры чести несколько столетий были булли, что можно перевести как «задиры». Жили они в римских районах Трастевере (за Тибром), Монти, Борго – и практически во всем подражали маxo: тоже ходили с сеточкой на голове, в коротких штанах, старомодных камзолах и с ножом за поясом. Дрались на Коровьем поле у Форума. Но лишь до тех пор, пока к власти в Италии не пришли фашисты. Муссолини разобрался с булли быстро и жестко, упрятив всех за решетку. Для диктатуры, как и для монархии, невыносима патриархальная независимая субкультура, живущая по своим правилам и законам. Сегодня субкультуре булли и ее традициям подражают тифози – итальянские футбольные болельщики.

Во Франции традицию ножевых дуэлей поддерживали апаш – городское хулиганье. У них тоже был свой кодекс чести и дуэли с секундантами, следившими, чтобы оружие затачивалось

прямо на месте, чтобы ни у кого из дуэлянтов не было преимущества.

– Апаш – это от рубашек-апаш с большим воротником?

– Наоборот: рубашки-апаш возникли от апашей. Потому что один парижский журналист сравнил парижских маргиналов с индейцами-апачами. Это был Виктор Морис, он описывал кровавые события в Бельвилле, где враждовали главари двух парижских группировок: Лека и Манда. Морис просто щегольнул модным словом – тема индейцев была в ту пору очень популярной. Однако слово прижилось, более того, парижские маргиналы начали во всем подчеркивать свое сходство с дикарями. Носили рубашки с большим отложным воротником – по их мнению, именно в таких разгуливали по прериям полуторальные индейцы. На шею повязывали яркий платок. Покрывали тело татуировкой, которая определяла принадлежность парижского апаша к тому или иному «племени» и его положение в бандитской иерархии. Самыми распространеными картинками были стальное сердце, изображение гильотины и так называемая «родинка», которую помещали возле глаза. Любили они и татуировки в виде кольца из точек вокруг шеи, которая сопровождалась инструкцией: «Палач, руби по пунктирной линии». Вооружены апаши были стилетами с рукоятью в виде рыбьего хвоста и прятали их, по примеру махо и булли, за широким поясом.

Все эти субкультуры консервировали в себе традицию культуры чести и ножевых дуэлей вплоть до Первой мировой войны. После нее начался упадок.

<< При помолвке каморрист не дарил девушке кольцо с бриллиантом, а наносил шрам от нижней губы к уху по линии челюсти. Что сильно поднимало ее социальный статус. Ведь теперь все знали: это женщина члена каморры со всеми отсюда вытекающими последствиями >>

Старики не поймут

– Упадок, потому что война и честь – вещи несовместные?

– Там целый ряд причин. Во-первых, ужесточение судебной системы. Во-вторых, на фронтах погибло столько мужчин, пролилось столько крови, что было не до дуэлей. После войны патриархальная традиция ножевых дуэлей сохранилась лишь там, куда не могла дотянуться рука Фемиды: Аргентина, Мексика. Огромные территории, труднодоступные горные районы, а значит – патриархальные нравы, старый уклад жизни. Ну и, конечно, традиция дуэлей сохранилась внутри тайных преступных сообществ. Прежде всего в неаполитанской каморре.

Чтобы стать членом организации, новичок должен пройти посвящение, частью которого была ножевая дуэль. Кроме того, дуэль являлась одним из факторов карьерного роста. Для того чтобы занять вышестоящую ступеньку в иерархии, каморрист должен был получить у капо разрешение на поединок – и в нем доказать свое соответствие должности, на которую претендует. Победил – достоин повышения. Нет – извини. Поэтому от уровня мастерства владения ножом

зависело многое. Ведь на поединок могли вызвать в любой момент!

При соблюдении трех условий: если ты младше шестидесяти, если твои родственники не занимались проституцией, если ты не запятнал себя общением с полицией. Со стукачами на дуэлях не дрались...

– Их просто резали!

– Конечно, ведь это люди из другого культурного контекста, недостойные того, чтобы скрестить с ними оружие.

Чтобы отличать своих, в каморре было введено шрамирование. Это целая система различных порезов лица, которые несли такую же смысловую нагрузку, как уголовные татуировки. Называлось это сфреджо. Были шрамы инициации, свидетель-

ствующие о принадлежности к организации: разрезанная надвое нижняя губа. Были шрамы для нарушителей законов каморры – порез от глаза вниз по щеке. Были даже шрамы симпатии. Например, познакомившись с девушкой, каморрист при помолвке не дарил ей кольцо с бриллиантом, а наносил шрам от нижней губы к уху по линии челюсти. Что сильно поднимало ее социальный статус. Ведь теперь все знали: это женщина члена каморры со всеми отсюда вытекающими последствиями.

Это парадоксально, но факт – чем цивилизованней общество, тем сильней сложены в нем такие краеугольные понятия, как честь, достоинство. Поэтому солдат-славянин, ругнувшись матом при выходе с Кавказа, искренне не понимает, отчего тот хватается за нож или автомат и режет или стреляет, не думая о последствиях. Русские обескуражены: какая дикость! А кавказец уверен – он все сделал правильно. В своей системе координат он принял единственно верное решение: смыл оскорблению кровью. Иначе старики дома не поймут. Перед нами не бытовуха, а конфликт двух культур: культуры чести и культуры бесчестия. И какую из них выбрать, каждый решает сам. ®